

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются признаки объективной стороны состава данного преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, имеющие наибольшее значение для квалификации. В ходе исследования получил освещение вопрос о юридической природе указанного преступления и сформулирован вывод, что экстремистское сообщество представляет собой специальный вид соучастия в преступлениях экстремистской направленности, выделенный в самостоятельный состав в рамках Особенной части УК РФ. В работе представлены основные точки зрения, сложившиеся в доктрине по вопросу о форме соучастия, в рамках которой существует экстремистское сообщество. В результате анализа норм уголовного закона и материалов судебной практики выявлены признаки, используемые судами для установления факта наличия экстремистского сообщества. Сделан вывод о принадлежности экстремистского сообщества к такой форме соучастия в преступлении, как преступное сообщество (преступная организация), сформулировано определение понятия «экстремистское сообщество». Исследованы основные формы общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ. Даны рекомендации по квалификации преступления, предусмотренного в ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, и разрешению проблемных вопросов, связанных с данной нормой (конкуренция с предписаниями ч. 1 и ч. 2 статьи). В связи с дополнением уголовного закона ст. 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности» разрешен вопрос о соотношении норм, сформулированных в ч. 2 ст. 282.1 и ст. 282.3 УК РФ, а также сформулированы предложения о квалификации содеянного в случаях, когда участник экстремистского сообщества осуществляет его финансирование. Автором разработаны рекомендации по усовершенствованию разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, посвященных толкованию норм об ответственности за организацию экстремистского сообщества по ст. 282.1 УК РФ.

Ключевые слова: экстремистское сообщество, организация экстремистского сообщества, финансирование экстремистской деятельности, преступное сообщество, организованная группа, соучастие в преступлении, формы соучастия, виды соучастия, виды соучастников преступления, организатор преступления, квалификация преступлений, экстремизм.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.123-132

Появления экстремизма являются неотъемлемым атрибутом социальных процессов и сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Однако на современном этапе развития общества, характе-

ризующемся глобализацией, формированием общемирового информационного пространства и появлением разрушительных технологий особой силы, экстремизм стал проблемой, требующей уголовно-правового воздействия.

© Клименко Ю. А., 2017

* Клименко Юрий Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
yuriiklim@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

С точки зрения юридической природы экстремистское сообщество представляет собой приготовление к совершению преступлений экстремистского характера путем сговора. Предметом сговора является создание наиболее опасной формы соучастия — преступного сообщества (преступной организации) с целью совершения преступлений по «экстремистскому» мотиву¹.

Концептуальной основой данной нормы выступают положения ч. 5 и 6 ст. 35 УК РФ, предусматривающие возможность создания в Особенной части УК РФ отдельных разновидностей организованной группы и преступного сообщества. Таким образом, экстремистское сообщество — это специальный вид соучастия в преступлениях экстремистской направленности в форме преступного сообщества, выделенный в самостоятельный состав преступления в рамках Особенной части УК РФ.

По конструкции объективной стороны состав является усеченным, его объективная сторона включает лишь преступный сговор, но не охватывает конкретные преступления, совершенные сообществом. Такие преступления «отсечены» от ст. 282.1 УК РФ, т.е. требуют самостоятельной квалификации по нормам о преступлениях экстремистской направленности (например, по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»).

Диспозиция нормы основывается на принципе выделения различных ролей (функций), осуществляемых соучастниками преступления в рамках сообщества, в самостоятельные составы, предусмотренные отдельными частями ст. 282.1 УК РФ. Общий перечень таких ролей (виды соучастников) предусмотрен в статье 33 УК РФ: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. В рамках статьи 282.1 УК РФ данные функции (роли) расположены в порядке убывания общественной опасности и строгости наказания, что обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности соучастников. В части 1 статьи 282.1 УК РФ установлена ответственность за выполнение

роли организатора (главы) сообщества или его структурного подразделения (максимальное наказание — до 10 лет лишения свободы), в ч. 1.1 — подстрекателя (до 8 лет), в ч. 2 — исполнителя и пособника (до 6 лет).

В связи с вышесказанным сложно согласиться с мнением ученых, критикующих законодателя за объединение в ст. 282.1 УК РФ двух якобы самостоятельных преступлений². На наш взгляд, в рамках этой статьи предусмотрено однородное преступление (сговор), ответственность за которое дифференцирована в зависимости от выполняемой виновным роли (вид соучастника). Идея дифференциации ответственности различных видов соучастников, реализованная в ст. 282.1 УК РФ, согласуется с нормой ч. 1 ст. 34 УК РФ о том, что ответственность соучастника определяется характером и степенью его участия в совершении преступления, что, в свою очередь, обеспечивает реализацию принципа справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ), предписывающего назначать наказание с учетом характера и степени общественной опасности преступления, а также обстоятельств его совершения.

Следует признать, что не все признаки экстремистского сообщества сформулированы законодателем с достаточной степенью определенности, что способствует неоднозначному толкованию данной нормы в доктрине и правоприменительной практике.

Рассмотрим основные проблемные вопросы объективной стороны, значимые для квалификации преступления, применительно к каждой форме общественно опасного деяния, предусмотренного в ст. 282.1 УК РФ.

Объективная сторона данного состава включает три формы деяния:

- 1) создание экстремистского сообщества либо руководство им, а равно создание объединения организаторов, руководителей либо иных представителей частей или структурных подразделений сообщества (ч. 1);
- 2) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность сообщества (ч. 1.1);
- 3) участие в сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ).

¹ Так называемый экстремистский мотив закреплен в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК и предполагает «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

² Юдичева С. А. Уголовно-правовая характеристика участия в экстремистском сообществе // Право и жизнь. 2013. № 5.

Первая форма включает несколько альтернативных действий, совершение любого из которых образует объективную сторону состава преступления. Главный вопрос, встающий перед правоприменителем в данном случае: является ли преступная группа, созданная либо руководимая виновным, экстремистским сообществом?

Проблема заключается в том, что легальная дефиниция сообщества сформулирована законодателем весьма противоречиво. С одной стороны, в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ говорится о том, что экстремистское сообщество — это организованная группа лиц, что дает основания считать данное объединение разновидностью организованной группы. С другой стороны, в норме указано, что сообщество имеет части или входящие в него структурные подразделения, что означает наличие у экстремистского сообщества такой же структуры, как у преступного сообщества — либо это объединение нескольких организованных групп, либо одна группа, но имеющая структурные подразделения (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Возникает вопрос: разновидностью какой формы соучастия следует считать экстремистское сообщество?

В литературе, как правило, экстремистское сообщество рассматривается как организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ)³. Отдельные криминалисты предпочитают умалчивать о том, к какой форме соучастия относится сообщество⁴, либо утверждают, что «экстремистское сообщество следует рассматривать как самостоятельную форму соучастия»⁵. Лишь немно-

гие специалисты признают экстремистское сообщество разновидностью преступного сообщества (преступной организации), предусмотренной в ч. 3 ст. 35 УК РФ⁶.

На наш взгляд, поскольку в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ идет речь о руководстве «экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями», необходимо прийти к выводу, что структура экстремистского сообщества совпадает со структурой обычного преступного сообщества (преступной организации), что дает возможность считать первое разновидностью второго.

Определенные основания для данного вывода можно найти и в практике применения норм ст. 282.1 УК РФ, которая, однако, отличается противоречивостью: одни суды рассматривают экстремистское сообщество как разновидность организованной группы, другие — как разновидность преступного сообщества.

К примеру, в одном из решений Верховный Суд РФ согласился с оправданием Б., У., З. и С. по ст. 282.1 УК РФ за отсутствием состава преступления, поскольку отсутствовали доказательства сплоченности и организованности группы до степени преступной организации (преступного сообщества)⁷.

При таком подходе организованная группа экстремистской направленности признается экстремистским сообществом лишь при условии, что она имеет структурные подразделения и (или) объединена с аналогичными группами. Например, по делу Л. судом установлено на-

³ Ермакова О. В. Квалификация следователем составов преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1—282.2 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела. Барнаул, 2014. С. 32 ; Залиханова Л. И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2014. С. 245 ; Козаченко И. Я., Новосёлов Г. П. Уголовное право. Особенная часть. М., 2015. Т. 2. С. 205 ; Клепицкий И. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2015. С. 547 ; Маркунцов С. А. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Есакова. М., 2014. С. 438 ; Саркисов Д. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. 2010. № 2. С. 63 ; Тюнин В. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. 2006. № 3. С. 52.

⁴ Косарев М. Н. Противодействие экстремизму: уголовно-правовой аспект. Екатеринбург, 2014. С. 46—49 ; Прохоров В. С., Оленников С. М. Преступления против внутренней безопасности государства // Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепелькова. СПб., 2014. С. 392.

⁵ Юдичева С. А. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества // Новый юридический журнал. 2014. № 1.

⁶ Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 158.

⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.02.2010 по делу № 47-009-82 // СПС «ГАРАНТ».

личие в экстремистском сообществе «силового блока», обеспечивающего безопасность его членов, и «сектора по связям со средствами массовой информации», ответственного за создание видеороликов экстремистской направленности⁸.

В судебной практике встречаются случаи квалификации по ст. 282.1 УК РФ деятельности экстремистских организованных групп, неструктурированных и не связанных с иными группами⁹. Например, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ признано незаконным оправдание Нижегородским областным судом Г., Е., Ш. и Ч. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 282.1 УК РФ, поскольку было доказано создание организованной группы, нацеленной на совершение преступлений против жизни и здоровья лиц неславянской национальности. Установленный нижестоящим судом факт, что организованная группа не имела структуры (центра и региональных подразделений) и не была взаимосвязана с иными организованными группами, коллегия не признала достаточным основанием для вывода об отсутствии экстремистского сообщества¹⁰.

Разрешая вопрос о том, является ли преступная группа экстремистским сообществом, суды, как правило, обращаются к п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11: «Под экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих

преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)»¹¹.

Согласно данному разъяснению, наличие структурных подразделений в сообществе выступает в качестве факультативного признака. Это означает, что Верховный Суд РФ допускает существование экстремистского сообщества в двух альтернативных формах соучастия: либо как преступное сообщество, либо как организованная группа.

По нашему мнению, указанное толкование термина «экстремистское сообщество» не является безупречным, поскольку при такой трактовке происходит «уравнивание» наказуемости двух форм соучастия, существенно различающихся по уровню общественной опасности, что не в полной мере согласуется с принципом справедливости.

В гораздо большей степени соответствует нормам УК РФ иное толкование термина экстремистское сообщество, сформулированное Верховным Судом РФ в решении по конкретному делу: «Для квалификации содеянного по ст. 282.1 УК РФ определяющими признаками выступают высокий уровень организованности экстремистской структуры, устойчивость группы лиц, о чем может свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, распределение ролей в группе, длительность подготовки преступления и другие обстоятельства, свидетельствующие о сплоченности группы лиц»¹².

По существу, при втором подходе экстремистское сообщество устанавливается при наличии признака, свойственного преступному сообществу — сплоченности¹³. В приговорах

⁸ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска по делу № 1-517/2010 // СПС «ГАРАНТ».

⁹ Приговор Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 14 августа 2013 г. по делу № 1-64/2013 // СПС «ГАРАНТ».

¹⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.08.2011 № 9-О11-44 // URL : http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=455148.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. № 56-АПУ13-25 // СПС «ГАРАНТ».

¹³ Данный признак фактически используется судами при определении формы соучастия, хотя формально сплоченность как признак преступного сообщества была исключена из ч. 4 ст. 35 УК Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

по конкретным уголовным делам отмечается присутствие у экстремистского сообщества и такого признака, присущего преступному сообществу, как цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Например, по делу Б. и других лиц отмечено, что «созданное и руководимое Б. экстремистское сообщество... имело единоначальное командование, выражающееся в строгой подчиненности участников сообщества своему лидеру, и представляло собой устойчивую, сплоченную организованную группу лиц, действующую в единых, заранее оговоренных целях — совершение тяжких и особо тяжких преступлений экстремистской направленности»¹⁴.

В качестве аргумента против признания экстремистского сообщества разновидностью преступного сообщества нередко приводится мнение, что «такой признак, как получение прямо или косвенно финансовой выгоды, вряд ли получится применить к понятию экстремистского сообщества, члены которого не стремятся к материальному обогащению»¹⁵.

Приведенный аргумент не является убедительным, поскольку в социальной действительности экстремистам свойствен корыстный мотив, о чем свидетельствуют материалы уголовных дел. Так, одним из приговоров Верховного Суда Республики Дагестан установлено, что в 2007 г. была создана структурированная организованная группа (преступное сообщество) «Вилаят Дагестан», члены которой руководствовались как экстремистскими, так и корыстными мотивами — «мотивом необходимости ведения вооруженной борьбы против российской государственности на Северном Кавказе, местных органов власти и российских силовых структур, а также получения прямо и косвенно финансовой и иной материальной выгоды». Деятельность сообщества, нацеленная на совершение преступлений террористической направленности и изменение основ конституционного строя РФ, финансировалась за счет вымогательства денежных средств у предпринимателей¹⁶.

На практике экстремистские сообщества, как правило, обладают всеми признаками, согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, образующими преступное сообщество (наличие внутренних структурных подразделений; единое руководство; цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений; корыстный мотив). В связи с этим мы полагаем, что с точки зрения общих предписаний о формах соучастия (ст. 35 УК РФ), являющихся фундаментом для норм об отдельных видах соучастия в Особенной части УК РФ, более обоснованной является позиция судов, рассматривающих экстремистское сообщество как особую разновидность преступного сообщества (преступной организации).

Проанализированные материалы судебной практики позволяют сделать вывод, что признаками экстремистского сообщества фактически являются:

- 1) сложная внутренняя структура в виде объединения организованных групп либо структурных подразделений в рамках одной организованной группы;
- 2) объединение организаторов (руководителей) сообщества;
- 3) сплоченность;
- 4) цель совершения преступлений экстремистской направленности;
- 5) цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений;
- 6) корыстный мотив¹⁷.

При помощи выявленных нами признаков представляется возможным устранить отмеченную выше противоречивость судебного толкования термина «экстремистское сообщество», изложив п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 в новой редакции: «Под экстремистским сообществом (статья 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую структурированную организованную группу либо объединение организованных групп, заранее объединившихся для подготовки или совершения нескольких преступлений экстремистской

¹⁴ Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 14 июля 2015 г. № 2-4/2015 // ГАС «Правосудие».

¹⁵ Ермакова О. В. Указ. соч. С. 32.

¹⁶ Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 января 2013 г. по делу № 2-75/12 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Сплоченность, цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений и корыстный мотив не упомянуты законодателем в ст. 282.1 УК РФ, поэтому данные признаки не имеют значения для квалификации преступления.

направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений».

Вторая форма общественно опасного деяния предполагает склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность сообщества (ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ). Поскольку данная норма включена в Уголовный кодекс Российской Федерации сравнительно недавно¹⁸, на сегодняшний день практики ее применения по конкретным делам не выработано. Тем не менее толкование ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ дано в п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11: «Под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества... следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества».

По своей юридической природе указанные действия представляют собой подстрекательство к преступлению. Согласно общим положениям института соучастия, «подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом» (ч. 4 ст. 33 УК РФ).

Термины «вербовка» и «склонение» необходимо рассматривать как синонимы «вовлечения». В юридической литературе предпринимаются попытки разграничить данные понятия, но провести четкое различие между ними не удастся. Например, склонение определяется как разновидность подстрекательской деятельности, а вербовка — как разновидность склонения

как способа вовлечения, предполагающая воздействие исполнителя на вовлекаемое лицо в направлении получения согласия¹⁹.

По всей видимости, практическое применение рассматриваемой нормы столкнется с двумя проблемами, о решении которых Пленум Верховного Суда РФ предпочел умолчать в процитированном выше постановлении от 28 июня 2011 г. № 11:

- 1) конкуренция ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ с нормой ч. 1 ст. 282.1 УК РФ (создание и руководство сообществом);
- 2) конкуренция ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ с нормой ч. 2 ст. 282.1 УК РФ (участие в сообществе).

На наш взгляд, при решении первой проблемы, связанной с отграничением «вовлечения» (ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ) от «создания и руководства» (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ), необходимо опираться на общие нормы института соучастия (гл. 7 УК РФ). Действия, предусмотренные в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, по своей юридической природе являются проявлением роли организатора преступления. В ч. 3 ст. 33 УК РФ «организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими».

Из практики применения норм об организаторе преступления следует, что функции организатора включают в том числе вовлечение в преступление (приискание соучастников)²⁰. Приговором Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики Б. К. был признан виновным по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, в создании экстремистского сообщества и руководстве им. Осуществляя управленческие функции, Б. К. «занимался приемом новых участников, от которых получал устное согласие на участие в сообществе и признание его "амиром", т.е. руководителем».

В частности, узнав от участника сообщества Б. Э. о его знакомстве с А., разделяющим религиозную идеологию экстремистского характера, Б. К. дал указание сообщить А. о су-

¹⁸ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Наумов А. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовное право России. Особенная часть / под ред. О. С. Капинус. М., 2016. Т. 2. С. 316.

²⁰ Клименко Ю. А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 95.

ществовании экстремистского сообщества и предложить вступить в его состав. Через несколько дней Б. Э. доложил Б. К. о выполнении поручения и о готовности А. к вступлению в состав сообщества. В целях подтверждения своих намерений А. уведомил Б. Э. о наличии у него пистолета и о готовности его использовать для совершения нападений на сотрудников правоохранительных органов. Впоследствии, рассказав о целях и задачах сообщества, заключающихся в создании незаконного вооруженного формирования, совершении убийств сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, представителей органов власти, Б. К. окончательно убедил А. вступить в состав экстремистского сообщества²¹.

Роль организатора, создавшего и (или) руководившего экстремистским сообществом, охватывает подстрекательские действия по вовлечению в состав сообщества новых соучастников, а значит, действия такого лица полностью охватываются нормой ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и не требуют квалификации по совокупности с ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ. В пользу подобной квалификации также свидетельствует сравнительное соотношение строгости санкций по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ — до десяти и до восьми лет лишения свободы соответственно. Как видно, общественно опасная деятельность по приисканию соучастников уже учтена законодателем в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ.

Не столь однозначно разрешается вторая проблема (конкуренция норм ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ и ч. 2 ст. 282.1 УК РФ). Норма об экстремистском сообществе построена по принципу выделения различных ролей, выполняемых соучастниками в рамках данного преступления, в самостоятельные составы. В соответствии с этим принципом и исходя из наличия в уголовном законе исчерпывающего перечня видов (ролей) соучастников, в первоначальной редакции ст. 282.1 УК РФ участие по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ предполагало выполнение любых ролей, за исключением упомянутой в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ роли организатора (главы) сообщества.

Однако в связи с дополнением ст. 282.1 УК РФ ч. 1.1 подход к толкованию ч. 2 статьи нуждается в пересмотре. Роль лица (не являющегося главой группы), вовлекающего в сообщество новых соучастников, в новой редакции ст. 282.1 УК РФ не охватывается ч. 2 данной статьи, а требует квалификации по специально созданной для него норме — ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ.

Возникает вопрос о том, как квалифицировать содеянное в случае, если виновный помимо приискания соучастников, предусмотренного в ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, также выполняет и другие функции (роли) — исполнителя, пособника или организатора (применительно к последней роли имеется в виду организация конкретных преступлений, а не руководство сообществом в целом).

На наш взгляд, для ответа на данный вопрос необходимо использовать телеологическое толкование, учитывать те цели, для достижения которых Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен нормой ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ. Данные цели сводятся к ужесточению уголовной ответственности за терроризм и экстремизм, о чем свидетельствует, в частности, увеличение максимального срока наказания в виде лишения свободы, назначаемого по совокупности преступлений и приговоров за совершение деяний террористической направленности, и увеличение максимального наказания по ч. 1 и 2 ст. 282.1 УК РФ²².

В этой связи действия участника экстремистского сообщества, выполняющего как функции подстрекателя, предусмотренные в ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, так и функции исполнителя (выполняющего роль рядового члена сообщества), подлежат наиболее суровому варианту правовой оценки, т.е. квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1.1 и 2 ст. 282.1 УК РФ. Однако данный способ квалификации должен использоваться лишь при условии, что виновный не выполняет задачи, связанные с руководством сообществом либо его структурным подразделением, поскольку действия главы преступного объединения подпадают под признаки ч. 1 ст. 282.1 УК РФ.

²¹ Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14 июля 2015 г. № 2-4/2015 // ГАС «Правосудие». Следует иметь в виду, что в указанном судебном решении квалификация дана по старой редакции УК РФ. При оценке по действующей редакции УК РФ содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 205.4 УК РФ как создание террористического сообщества.

²² Статья 2 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Третья форма преступного деяния — участие в сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ) разъясняется в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11. Под участием рекомендуется понимать «вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.)».

Благодаря приведенному толкованию применение ч. 2 ст. 282.1 УК РФ не вызывает трудностей на практике. Тем не менее следует иметь в виду, что в данном разъяснении Верховный Суд Российской Федерации обошел молчанием вопрос о соотношении исследуемой нормы с положениями ст. 282.3 УК РФ²³, диспозиция которой включает «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации».

Включение в УК РФ данной статьи поставило вопрос о возможности конкуренции норм ч. 2 ст. 282.1 и ст. 282.3 УК РФ. В уголовно-правовой доктрине высказана точка зрения, согласно которой участник экстремистского сообщества не может нести уголовную ответственность по ст. 282.3 УК РФ, поскольку участие в сообществе охватывает собой его финансирование²⁴.

На наш взгляд, подобное «поглощение» нормы о финансировании экстремизма нормой об участии в экстремистском сообществе невозможно, поскольку в ч. 1 ст. 282.3 УК РФ предусмотрено более суровое максимальное наказание, чем в ч. 2 ст. 282.1 УК РФ (до 8 и до 6 лет лишения свободы соответственно). Иными словами, в ст. 282.3 УК РФ закреплён квалифицированный состав преступления (состав

с отягчающими обстоятельствами), который в соответствии со сложившимися правилами квалификации не может быть «поглощён» основным составом.

Таким образом, вполне возможна квалификация действий участника экстремистского сообщества по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и ст. 282.3 УК РФ. Показательно, что в прежней (утратившей силу) редакции п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 финансирование экстремистского сообщества рассматривалось как частный случай участия, как одна из функций, выполняемых участником группы. Данный подход не утратил своей актуальности и сейчас. С точки зрения логики и с точки зрения практики финансирование преступления есть один из способов участия в нём.

В этой связи норму ст. 282.3 УК РФ следует рассматривать как специальную по отношению к ч. 2 ст. 282.1 УК РФ. Соответственно, в силу правил о конкуренции общей и специальной нормы действия лиц, финансирующих экстремистское сообщество, подлежат квалификации как «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности экстремистского сообщества» по специальной норме ч. 1 ст. 282.3 УК РФ.

Поскольку положения ст. 282.3 УК РФ распространяется лишь на финансирование, то действия лиц, наряду с финансированием осуществляющих в сообществе иные функции, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1 и ст. 282.3 УК РФ.

В связи с дополнением УК РФ ст. 282.3 считаем необходимым дополнить п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 новым абзацем, разъясняющим возможность квалификации действий участников экстремистского сообщества по совокупности со ст. 282.3 УК РФ:

«В случае, если участие в сообществе, помимо вышеуказанных действий, выразилось в финансировании экстремистского сообщества, содеянное не охватывается нормой части

²³ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 83.

2 статьи 282.1 УК РФ и требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей частью статьи 282.3 УК РФ».

Для правильного применения нормы об участии в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ) в случаях, когда участие сопряжено с финансированием сообщества и совершением конкретных преступлений экстремистской направленности, необходимо верно истолковать положения пункта 22.2, недавно пополнившего постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11: «В случаях, когда наряду с финансированием преступлений экстремистской направленности виновное лицо оказывает иное содействие их совершению (помощь советами, указаниями, предоставлением информации, устранением препятствий и т.д.), его действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных статьей 282.3 и соответствующей статьей Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ»²⁵.

В процитированном акте судебного толкования идет речь о ситуациях, когда виновный осуществляет содействие (пособничество) совершению конкретных экстремистских преступлений в качестве «разовой акции», не являясь участником экстремистского сообщества. В случае, когда виновный соучаствует в совершении конкретного преступления экстремистской направленности, будучи участником экстремистского сообщества, содеянное подлежит квалификации без ссылок на какую бы то ни было часть ст. 33 УК РФ.

Такой подход к квалификации обусловлен тем, что экстремистское сообщество представляет собой организованную группу либо преступное сообщество, а преступления, совершенные в составе данных форм соучастия, с точки зрения Верховного Суда РФ необходимо квалифицировать как соисполнительство. Соответственно, если участник экстремистского сообщества профинансирует совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 280 УК РФ) путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи, а также поспособствует совершению данного посягательства предоставлением базы данных с телефонными номерами, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280 УК РФ, ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и ч. 1 ст. 282.3 УК РФ. В приведенном примере виновным фактически выполнена функция пособника (в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 280 УК РФ), однако квалифицироваться его роль должна точно так же, как деяние исполнителя преступления.

В заключение хотелось бы еще раз отметить необходимость дальнейшего усовершенствования постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности. Надеемся, что сделанные нами рекомендации будут полезны при обновлении указанного постановления и помогут в разрешении проблемных вопросов, возникающих при квалификации преступлений, совершенных в составе экстремистского сообщества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ермакова О. В. Квалификация следователем составов преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1—282.2 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела. — Барнаул, 2014.
2. Залиханова Л. И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты. — М., 2014.
3. Косарев М. Н. Противодействие экстремизму: уголовно-правовой аспект. — Екатеринбург, 2014.
4. Саркисов Д. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. — 2010. — № 2.
5. Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. — 2015. — № 3.

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности” и от 28 июня 2011 г. № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”» // СПС «ГАРАНТ».

6. Юдичева С. А. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества // Новый юридический журнал. — 2014. — № 1.
7. Юдичева С. А. Уголовно-правовая характеристика участия в экстремистском сообществе // Право и жизнь. — 2013. — № 5.

Материал поступил в редакцию 26 апреля 2016 г.

ORGANIZATION OF AN EXTREMIST COMMUNITY: QUALIFICATION PROBLEMS

KLIMENKO Yury Aleksandrovich — PhD, Senior Lecturer at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

yuriiklim@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Review. This article deals with the features of an objective element of an offence provided for in Art. 282 1 of the Criminal Code that are the most significant for the qualification. During the study the question of a legal nature of the crime was considered; the author concludes that an extremist community is a special kind of complicity in crimes of extremist nature that constitute a separate crime within the framework of the Special Part of the Criminal Code. The paper presents the main viewpoint of the doctrine with regard to the issue of complicity within the framework of which an extremist community exists. As a result of the analysis of criminal law rules and judicial practice, the author identifies the hallmarks applied by courts to establish the existence of an extremist community. The author concludes that the extremist community is referred to such a form of complicity in a crime as criminal association (criminal organization) and provides a definition of an "extremist community." The author has studied the main forms of a socially dangerous act provided for in Art. 2821 of the RF CC. The paper contains recommendations as to qualification of an offense provided for in P. 1.1 of Art. 2821 of the RF CC and resolution of issues related to this norm (competition with the provisions of Parts 1 and 2 of the Article). The criminal law of the RF CC being supplemented by Art. 2823 "Financing an extremist activity", the issue concerning the balance between the norms set forth in P. 2 of Art. 2821 and Art. 2823 of the Criminal Code of the Russian Federation has been resolved, as well as proposals concerning qualification of an offense in cases where a member of an extremist community carries out its funding have been made. The author has developed recommendations for improving clarifications submitted by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation devoted to the interpretation of the rules concerning liability for organizing an extremist community under Art. 2821 of the RF CC.

Keywords: extremist community; organization of extremist community; financing of extremist activities; criminal association; organized group; complicity in a crime; forms of complicity; types of complicity; types of accomplices; organizer of a crime; qualification of a crime; extremism.

BIBLIOGRAPHY

1. Ermakova, O. V. Qualification of crimes of extremist nature by an investigator (art. 280, 282, 2821-2822 of the RF CC) at the stage of initiating criminal proceedings. Barnaul, 2014.
2. Zalikhanova, L. I. Extremist crimes: criminal and criminological aspects. M., 2014.
3. Kosarev, M. N. Countering extremism: a criminal law aspect. Yekaterinburg, 2014.
4. Sarkisov, D. Extremist community organization // Criminal Law. 2010. № 2.
5. Khlebushkin, A. Criminal responsibility for financing an extremist activity (Art. 2823 of the RF CC) // Criminal Law. 2015. № 3.
6. Yudicheva, S. A. Criminal law characteristics of participation in an extremist community // Law and Life. 2013. № 5;
7. Yudicheva, S. A. Criminal responsibility for extremist community formation // New Law Journal. 2014. № 1.